

ЖУРНАЛ НРООО «Союз писателей России»

Новгород литературный

Выпуск № 03 (11)
2014 год

Дома, в потемках стертых,
Лишь я остался да мать.
Молчали.
Кто будет четвертым?
И стыдно теперь вспоминать...

Снятся мне по ночам человекособаки,
Что меня убивали у всех на глазах.
Снятся мне по ночам иссык-кульские маки,
Прибалхашские степи да старый казах,

Что не выдал безумной толпе иноверца
И не смог мимолетные слезы сдержать...
Пробываю от боли, сжигающей сердце,
Словно нужно опять в никуда уезжать.

Разорвали империю в клочья границы.
Разжирели каганы на скорби людской.
Там, где царствует ворон – зловещая птица,
Золотистые дни сочатся тоской.

Южный ветер хохочет в трубе водосточной,
По-разбойнически свищет и рвет провода...
Все назойливей запахи кухни восточной,
Чтобы мы не забыли, как пахнет беда.

РОДИНА

I

Не то чтобы нас пригласили,
Скорее, наоборот.
Но мы приезжаем в Россию
Из всех суверенных широт.

Нам стало вдали одиноко,
И сделалась участь горька.
И с Запада, и с Востока
Течет человечья река.

Над мыслями нашими властной,
Пришли мы к тебе налегке...
Как сладко сказать тебе: Здравствуй! –
На русском своем языке.

II

Осень. Звон ветра. Синь высоты.
Тайнопись звездопада.
Если на кладбищах ставят кресты,
Значит, так надо.

Значит, и нам предстоит путь-дорога
За теплохладные наши дела.
Сколько, скажи, не дошедших до Бога
Тьма забрала.

Скольких, ответь, еще водишь по краю,
По-матерински ревниво любя.
Я в этой жизни не доживаю
Из-за тебя.

Из-за тебя на могилах трава –
В рости – где лежат друзья...
Но истина в том, что не ты права,
А в том, что не прав я.

III

Взъерошенный, невыспавшийся ветер
Кроит из тучи шубу для луны.
Светает. Ноябрь. В кроватках дети
Спят и перелистывают сны.

И мне спокойно. Что бы ни случилось
Со мной, кругом виновным без вины,
Спасет их, несмысленных, Божья милость,
И сохранит любовь моей жены.

Летят снежинки, землю укрывая.
Грустит герань о лете на окне.
Как хорошо, что нас не забывает
Непредсказуемый словесный русский снег.

О, Родина, ковыльная, лынная,
Кленовая, березовая – вся! –
Небесная от века и земная...
А снег идет, изывая и просия

О милости к уставшим и заблудшим,
Упорствующим в пневе и злобе...
И я других не хуже и не лучше –
Я, словно снег, иду, иду к тебе...

ДМИТРИЙ МИЗГУЛИН

Дмитрий Александрович родился в 1961 году в г. Мурманске. Автор пятнадцати поэтических книг. Член Союза писателей России. Академик Петровской академии наук и искусств, Российской академии естественных наук. Кавалер ордена Преподобного Серафима Саровского (ордена Русской православной церкви) и различных литературных премий. Сопредседатель попечительского совета альманаха «День поэзии – XXI век». Лауреат премии Правительства Российской Федерации 2013 года в области культуры. Живет в Ханты-Мансийске.

ВСЁ ТЕБЕ ОТМЕРЕНО СПОЛНА

Мы шли вперед. Нам счастья было мало.
Наши мир был беспощаден и суров.
И Родина над нами простирала
Спасительно-прощающий покров.

Отринув Бога, мы вершили чудо.
Но неминуем был расплаты час.
И вот однажды мстительный Иуда
За три копейки взял и продал нас.

А мы же, ничего не понимая,
Возликовав в преддверии наград,
Решили, что отверзлись двери рая,
И угодили разом – прямо в ад!

И Ангелы в тот день сложили крылья,
И ослепила ночь тоской своей.
И плакал я от горя и бессилья,
Когда не стало Родины моей.

А ныне все – то ложь, то бездорожье.
Куда бредем бессмысленной гурабой?
Но свято верю я, что Матерь Божья
Уверовавших заберет с собой.

И я, варша свой путь по белу свету,
Люблю, все безнадежней и сильней,
Ту Родину, которой больше нету,
И землю ту, что не было родней!

Что мне причинно-следственные связи,
Когда судьба обрушит с ветерком
Ничтожество окаян и фантазий
И всех вождей обложит матерком.

И опрокинут склонные метели
От звезд опустошенный небосвод,
И ото сна очнувшийся Емеля
С печи в снега со щукой сойдет.

А где-то там, за сумеречным лесом,
Растает гул полночных автострад.
И жизнь моя полуночным экспрессом
Летит во мглу ночную наута!

И жизнь прожил, и поле
Почти что перешел,
Но только лучшей доли
У Бога не нашел.

Не ведал строгих правил,
Но сильно жаждал жить.
Но раз Господь управил,
То так тому и быть.

Иду, скорбя и мучась,
В огне грехов горю,
Но Господа за участь
Свою благодарю.

В неистовом раздолье
Теряются пути.
Мне б только это поле
Достойно перейти.

Иду по белу свету,
Свой скорбный путь верша,
Молясь, чтоб тихим светом
Наполнилась душа!

Печалась и маясь
В полуночной мгле,
Бежим, спотыкаясь,
По грешной земле.

Туманные дали
Пугают слегка.
Нас сушат печали,
Нас душит тоска.

Как листья осенние,
Мечутся дни.
И мы на планете
Тоскуем одни.

Теряем без неба
Державную стать.
А завтра и хлеба
Не будет опять.

Без веры и Бога
Ушли в никуда.
И ждет у порога
Лихая беда.

А с Богом – не страшно
И все нипочем.
И Ангел-хранитель
За правым плечом!

Река времен течет неумолимо.
А мы плывем по ней куда-то мимо
Высоких целей, в морок – в никуда...
И проплымают мимо города
Любви, надежды, веры,

и в тоске

Волна речная тает на песке.
Не ведая ни следствий, ни причин,
Таинственно и сумрачно молчим.
И то сказать: ведь каждый сый и пьян,
И точно знает курс наш капитан,
И твердо верим в то, что ждет потом...
А Родина – осталась за бортом!

А кто мы – готы или скифы
И что для нас важней всего?
Но жив народ, покуда мифы
Живут в сознании его.

Пускай вожди в шеренги строят,
Но в толерантности тупой
Живуч народ, пока герои
Бессмертны в памяти людской!

Они, из пепла восставая,
Являлись в мир в полночный час.
Мы поклонялись им, внимая
Тому, что не хватало в нас.

Хотя и не во всем святые,
Как мы совсем – ни дать ни взять!
Но жизнь готовы за Россию
Без колебания отдать!

А ныне, без святых устоев,
Мирское тает бытие.
Страна осталась без героев,
А значит – отжала свое...

Давно уж по чужой указке
Живем в плена иных времен...
Но жив народ, покуда сказки
Желает сделать былью он!

Такая вот работа:
Всю жизнь – туда-сюда,
Ночные самолеты,
Ночные города...

Полжизни расплескалось
В чаду случайных встреч.
И что теперь осталось?
И что теперь беречь?

Не мучаюсь напрасно
Об участии такой.
И звезды в небе ясном
Сверкают надо мной.

Насквозь промерзшим небом
В морозном вихре мчуясь,
Закусываю хлебом
И Господу молюсь!

А по жизни все всегда в начале.
И повсюду – Божья благодать,
И о чем вчера переживали,
Вряд ли стоит нынче вспоминать.

Все пройдет. Точнее – все промчится,
Все Господь устроит по судье.
И все то, что в жизни не случится,
Стало быть, не надобно тебе.

И опять сверкает солнце ясно,
И сияют звезды и луна...
Не кляни судьбу свою напрасно –
Все тебе отмерено сполна.

Погаснут светила в полуночный час,
В преддверье крушенья эпохи –
Они пожалеют, что тронули нас,
Что песню прервали на вздохе.

Струится забвения лунная пыль,
Опустится сумрак бездонный,
Отнем погребальный взметнется ковыль
Над Родиной снежной и сонной.

Судивший нас с нами во мрак сизойдет,
Кровавой напившись свободы.
Сомкнется над нами бессмертия лед,
Застынут мятежные своды.

Но снова зашлеется Веры вода
В глазницах пустых океана.
Истлеют, рассыплются в прах невода,
Развеются клочья тумана.
И в страхе изыдет полуденный бес,
И спустится Ангел с высоких небес.

Владимир СКВОРЦОВ

Владимир Степанович Скворцов родился в 1954 г. Писатель (прозаик, поэт, публицист). Главный редактор журнала писателей России «Невский альманах» (Санкт-Петербург). Член Союза писателей России и Союза журналистов России. Член правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России и Санкт-Петербургского отделения Литературного фонда России. Президент некоммерческого партнерства поддержки литераторов «Родные просторы». Первые публикации появились в 1972 г. Печатается в десятках газет, в журналах «Советский воин», «Аварор», «Крокодил», «Русский мир», «Новый век» и др. Автор ряда книг, в том числе детско-юношеских изданий. Лауреат различных литературных премий и конкурсов. Награжден юбилейной медалью «100 лет С.А. Есенину» (1995 г.), золотой пушкинской медалью «За сохранение традиций в русской литературе» (2004 г.). В 2006 г. за большой вклад в развитие русской литературы, а также организацию литературно-музыкальных фестивалей и конкурсов награжден медалью «За выдающийся вклад в культуру Отечества».

ПРЕЖНИЕ МЕСТА

Все, что в жизни пережито
в духоте дорог,
не забыто, а запито
на короткий срок.

Разве кончится мгновенье,
что меня спасло?
Для истории сраженье
навсегда ушло...

Ну, а сердце – запах гари,
пота, боль того,
что не входит в мемуары, –
все хранить должно!